

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПОЭЗИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

© Артём Скворцов

SOCIOCULTURAL PROBLEMS OF RUSSIAN POETRY IN THE DIGITAL ERA

Artem Skvortsov

The current sociocultural situation of modern Russian poetry has a number of specific problems: The absence of a mainstream and an acute shortage of general analytical studies on the main poetic development trends. Another important feature of the modern period is the effect of the masses revolt: There are many more people who write poetry than those who regularly read poetry and know how to understand it professionally. Generally, it can be stated that despite the oversaturation of the cultural space with the gross poetic product, Russian poetry in the early 2020s entered a period not so much of pluralism of aesthetic opinions and polystylistics, but of disintegration, disorientation and partly even deprofessionalization – due to the loss of a sense of vibrant hierarchy and coherence within the cultural space. At a time when many cultural and social processes are determined predominantly by trends of globalization and digitalization, paradoxically, the disintegration of the Russian poetic context predominates. Only a few cultural figures are consciously overcoming this: some poets who cherish the poetic tradition, a number of philologists striving to create analytical and conceptual works, and individual publishers and editors of poetry journals who publish anthologies of contemporary Russian poetry, presented to varying degrees, as a coherent whole.

Keywords: modern Russian poetry, sociocultural problems, poetic generations, digitalization

Ситуация в русской поэзии 1990–2020 гг. характеризуется необычайной широтой контекста, отсутствием мейнстрима и острым дефицитом обобщающих аналитических исследований об основных поэтических тенденциях развития. Важнейшей особенностью новейшего периода является также эффект восстания масс: пишущих стихи кратко больше, чем регулярно читающих поэзию и умеющих в ней профессионально разбираться. Несмотря на обилие валового поэтического продукта, русская поэзия в начале 2020-х гг. вошла в эпоху не столько плюрализма эстетических мнений и полистилистики, сколько дезориентированности, атомизации и отчасти даже депрофессионализации – из-за утраты ощущения живой иерархии и связности культурного пространства. В период, когда многие процессы в культуре и социуме определяются преимущественно тенденциями глобализации и цифровизации, парадоксальным образом доминирует дезинтеграция русского поэтического контекста. Осознанно преодолевают ее лишь немногие деятели культуры: некоторые из самих поэтов, бережно относящиеся к поэтической традиции, ряд филологов, стремящихся к созданию аналитических концептуальных работ, отдельные издатели и редакторы поэтических журналов, выпускающие антологические собрания, где современная русская поэзия представлена в той или иной степени связно, как единая картина.

Ключевые слова: современная русская поэзия, социокультурные проблемы, поэтические генерации, цифровизация

Для цитирования: Скворцов А. Социокультурные проблемы современной русской поэзии в эпоху цифровизации // Филология и культура. Philology and Culture. 2025. № 4 (82). С. 212–217. DOI: 10.26907/2782-4756-2025-82-4-212-217

Настоящая статья представляет собой результат обобщения и развития ряда авторских исследований о социокультурном состоянии русской поэзии конца XX – начала XXI в. [1], [2], [3], [4],

[5], [6], [7], [8], [9]. В постсоветский период в литературной критике утвердилась мысль о том, что 1990–2020-е гг. – третий значительный подъем русской поэтической культуры, превосходя-

щий по длительности периоды золотого (1810–1830-е гг.) и серебряного (1890–1920-е гг.) веков [10, с. 5–11]. В последние годы наметился интерес издателей к антологизму [11], [12], [13], появляются также отдельные филологические и критические работы, в той или иной степени претендующие на аналитические обобщения [10], [14], [15], [16], [17]. Однако далеко не в каждом подобном материале ставится задача максимально полного описания или тем более представления концепции развития нынешней русской поэзии. Чаще исследователи собирают под одной обложкой отдельные статьи, касающиеся конкретных авторов или разных проблем [18], [19], [20], [21], [22], [23], [24], [25], [26], [27], [28].

У сложившейся ситуации есть объективные причины. Во-первых, современная русская поэзия необычайно широка: сейчас существуют минимум 250–300 авторов, заслуживающих внимания вдумчивых читателей, а общее число поэтических книг, выпускаемых в России ежегодно, исчисляется тысячами. Во-вторых, в современной русской поэзии отсутствует ясно обозначенный мейнстрим. В-третьих, находясь внутри постоянно меняющегося процесса, и стихотворцам, и аналитикам сложно найти на него угол зрения, который позволил бы увидеть если не всю картину в целом, то хотя бы ее значительную часть.

Вообще же, по суммарным статистическим данным к стихосложению в России обращается более миллиона человек. Например, на одном только известном непрофессиональном сайте «Стихи.ру» по состоянию на 16.10.2025 зарегистрированы 938 253 автора и 65 869 690 произведений [29]. Пишуших стало кратко больше, чем регулярно читающих поэзию. Налицо результат восстания масс [30, с. 40–228]: массы выучились писать и начали читать самих себя, не нуждаясь в так называемой высокой изящной словесности, единственno той, что сознательно относится к уже существующей поэтической традиции.

Еще одна проблемная зона современной русской поэзии – взаимоотношения поколений. Сейчас одномоментно сосуществуют не менее пяти-шести генераций – от патриархов, перешагнувших за девятый десяток (А. Городницкий, Ю. Ким, А. Кушнер, Е. Рейн, Ю. Ришенцев, Е. Солонович, О. Чухонцев, И. Шкляревский, С. Стратановский и др.), до молодых и начинающих, возраст которых колеблется от двадцати с небольшим до сорока (А. Азаренков, Д. Безносов, К. Корчагин, А. Кудряков, А. Порвин, М. Бессонова, В. Нацентов, Е. Евстигнеева и др.).

При этом наиболее широко представлены авторы в диапазоне от сорока до семидесяти с лишним (Ю. Кублановский, И. Ермакова, И. Ахметьев, М. Бородицкая, А. Пурин, А. Василевский, А. Климов-Южин, М. Кукин, Д. Воденников, Д. Данилов, М. Амелин, А. Чемоданов, А. Пере-верзин, А. Дьячков, А. Правиков, В. Иванов, А. Золотарева, Н. Сучкова, М. Маркова, В. Кочнев, А. Болдырев, В. Косогов, Г. Медведев, А. Васецкий и др.). Однако связи между поколениями довольно своеобразны. Основная проблема состоит в том, что младшие нередко приходят в поэтическое пространство словно бы на пустое место, не столько борясь с предшественниками, сколько игнорируя их или вообще не имея представления о том, что предшественники были и есть.

Отдельная проблема – полное незнамство многих современных авторов с наработками отечественного стиховедения, незнание классических трудов Б. Эйхенбаума, Б. Ярхо, Б. Томашевского, К. Тарановского, М. Гаспарова, М. Шапира и др. [5]. Так возникает драматический разрыв между богатым накопленным теоретическим знанием о механизме русского стиха и литературной практикой.

Еще одна заметная внутренняя проблема современной русской поэзии – разделение на два социокультурных лагеря, которые едва ли не «биологически несовместимы» [31]. Условно можно определить авторов двух групп как «традиционистов», ориентирующихся преимущественно на опыт классиков от XVIII в. до модернизма первой половины XX в., и новейших экспериментаторов, разрабатывающих радикальные, крайне индивидуалистские способы письма.

Далее, нельзя не обратить внимание на прекращение серьезной литературной полемики в том виде, в каком она существовала с XVIII до конца XX в. Подавляющее большинство литературно-критических публикаций выполнено в жанрах книжных блогов или рецензий на отдельные стихотворные подборки и книги, тогда как принципиально важный для формирования образа времени жанр обзорной аналитической статьи почти исчез. Это объяснимо: современному критику трудно обозреть все поэтическое поле и внятно отрефлексировать все происходящие на нем процессы; кроме того, мало кто из потенциальных обозревателей обладает непредвзятостью, обычно критики выбирают некий импонирующий им сегмент поэтического пространства. Именно так, тенденциозно, обозревается ситуация 1990–2020-х гг. даже в издании, претендующем на научность взгляда на общую историю русской поэзии [32, с. 739–854]. Пока современ-

ный читатель не имеет возможности увидеть даже приблизительную, заведомо искаженную, но все же претендующую на объективность литературно-критическую картину состояния русской поэзии начала XXI в. По названным причинам подобные попытки в критике почти не предпринимаются (едва ли не единственное исключение – [18, с. 6–25]). Сами же стихотворцы в последние два десятилетия утратили вкус к публичным и заочным дискуссиям, прекратили открытые профессиональные споры об эстетических проблемах и разделились на разнородные замкнутые группы (журналы, издательства, сетевые ресурсы, блоги, чаты, ТГ-каналы, фестивали и т. д.). В результате в большинстве своем авторы вообще не интересуются, чем заняты соседи по общему литературному пространству, довольствуясь знаниями о привычной для них «нише» [33].

В последние несколько лет обрисовались контуры еще одной специфической проблемы уже глобального свойства: возникновение нейросетей и так называемого искусственного интеллекта (ИИ, *artificial intellect*). Новейшие технологии позволяют генерировать метрически, грамматически и отчасти даже стилистически связные тексты, которые неподготовленный читатель не отличает от авторских стихов (см. резонансное исследование: [34]). Для талантливых авторов ИИ не представляет угрозы (во всяком случае, пока). Во-первых, в подобной практике нет ничего принципиально нового: версификационные игры, построенные на формальной комбинаторике, существовали с глубокой древности, только были не столь технически совершенны, и в их рамках можно было оперировать ограниченным набором слов или строк. Во-вторых, ИИ не создает оригинальные поэтические произведения в акте творчества, а лишь технически корректно комбинирует сообщения по заданным параметрам, черпая текстовый материал из уже созданного человеком. Но, возможно, недалеко то время, когда ИИ лишит смысла существования множество графоманов и дилетантов: с задачей составить гладкое, «правильно написанное» стихотворение он справится не хуже человека.

В целом можно констатировать, что, несмотря на перенасыщенность культурного пространства валовым поэтическим продуктом, российская поэзия в начале 2020-х гг. вступила в эпоху не столько плюрализма эстетических мнений и полистилистики, сколько дезориентированности, атомизации и отчасти даже депрофессионализации из-за утраты ощущения живой иерархии и культурной связности пространства, а главное –

утраты необходимости самой идентичности и иерархичности и связности.

В период, когда в литературе и искусстве нет доминантного течения, а художественные установки любой поэтической группы могут быть аргументированно оспорены с позиций иных идейных и эстетических представлений, особый статус приобретают отдельные авторы, стремящиеся к художественной цельности на основе синтеза культурных форм и смыслов предшественников. Их можно назвать подлинными поэтическими профессионалами. Профессионал в поэзии вовсе не обязательно тот, кто регулярно пишет стихи – он может писать крайне мало или подолгу ничего не публиковать вообще, но он понимает контекст: в какую систему культурных связей встраивается, с кем вступает в диалог, кому начинает оппонировать, кто ему близок или нет в эстетическом смысле. Такие фигуры естественным образом становятся связующими звенями между представителями множества разнообразных писательских и читательских объединений. В ситуации, когда большинство пишущих либо усомнилось в возможности художественного акта, имеющего синтетическое значение, либо вообще не задумывается о такой цели, именно вокруг отдельных профессионалов потенциально возможно выстраивание некой иерархии и обозначение определенной аксиологии. Среди этих фигур – О. Чухонцев (р. 1938), В. Куприянов (р. 1939), С. Стратановский (р. 1944), Ю. Кублановский (р. 1947), И. Ермакова (р. 1951), С. Кекова (р. 1951), М. Бородицкая (р. 1954), А. Василевский (р. 1955), М. Сухотин (р. 1957), В. Кальпиди (р. 1957), И. Вишневецкий (р. 1964), Д. Воденников (р. 1968), М. Амелин (р. 1970). Названные поэты имеют разные, порой несхожие эстетические убеждения, но вместе с тем между ними существуют объективные точки соприкосновения. Культурная деятельность каждого из этих авторов отвечает следующим критериям: демонстрация глубокого интереса к поэтической традиции, обладание высокой стиховой культурой, предъявление сложившейся поэтики, узнаваемого стиля, постановка определенных эстетических задач, соотнесение принципа оригинальности с принципом универсальности, наличие публикаций в периодике и выпуск книг в издательствах, ощущимое влияние на современников, преимущественно представителей младших поколений, интерес читателей и критиков.

Подведем промежуточные итоги. В социокультурном пространстве современной русской поэзии наиболее заметны следующие тенденции:

- утрата главного направления или течения (по образцу классицизма, романтизма, модернизма, постмодернизма и т. д.);
- постепенное и неуклонное уменьшение буднично-книжно-журнального пространства и его маргинализация; падение престижа издательств и редакций;
- дезинтеграция, атомизация фрагментация литпространства, закукивание групп авторов в «цифровых коконах», в пределах которых не существует других литературных явлений и феноменов;
- возникновение множества гетерогенных мелких групп, объединений, союзов, клубов, изданий, сетевых ресурсов, издательств и культурных проектов, а также разного качества лите-семинаров и школ писательского ремесла;
- одновременное нарастание депрофессионализации и дилетантизма в литературной среде; утрата экспертины как институции;
- перепроизводство и обесценивание культурной информации: никогда ее не было так много и никогда она не ценилась так низко;
- существование поэтического пространства по принципу децентрализованной сети, а не по принципу вертикали.

Таким образом, сейчас, когда социокультурное пространство определяется преимущественно тенденциями глобализации и цифровизации, осознанно преодолевают дезинтеграцию русского поэтического контекста лишь немногие деятели культуры. Это, как уже было сказано, в первую очередь, некоторые из самих поэтов. Затем, это отдельные филологи, стремящиеся к созданию аналитических концептуальных работ. Наконец, это столь же немногие издатели и редакторы, выпускающие антологические собрания, где современная русская поэзия представлена в той или иной степени обобщенно.

В любом случае осознание самой остроты проблемы фрагментированности современного русского поэтического пространства настоятельно требует осмысления – и есть основания надеяться, что ее решение будет найдено.

Список источников

1. Скворцов А. Э. Проблема самоидентификации лирического героя в русской поэзии 1990–2000-х гг. // Русская и сопоставительная филология – 2005. Казань: КГУ, 2005. С. 237–243.
2. Скворцов А. Э. Поэтика избыточности // Вопросы литературы. 2005. № 5. С. 60–64.
3. Скворцов А. Э. Кокон инфанта // Арион. № 4. 2005. С. 12–22.

4. Скворцов А. Э. Поэтическая зрелость: бесконечное приближение // Вопросы литературы. 2006. № 5. С. 81–93.
5. Скворцов А. Э. Дезориентация на местности (заметки о молодой поэзии) // Вопросы литературы. 2008. № 5. С. 129–136.
6. Скворцов А. Э. Заметки по краю круглого стола // Знамя. 2012. № 4. С. 205–208.
7. Скворцов А. Э. Живой контекст (заметки со-ставителя антологий) // Арион. 2014. № 3. С. 31–40.
8. Скворцов А. Э. Поэтическая иерархия: да или нет // Арион. 2017. № 1. С. 17–24.
9. Скворцов А. Э. О спорах «традиционалистов» с «новейшими» // Как мы читаем? Заметки, записи, посты о современной литературе. Сост. и ред. И. Э. Даурдович. М.: Эксмо, 2021. С. 148–151.
10. Бак Д. П. Сто поэтов начала столетия: пособие по современной русской поэзии. М.: Время, 2015. 576 с.
11. Московский счет. 2003–2011: поэтическая антология / сост. Д. П. Дмитриев. М.: ОГИ, 2011. 528 с.
12. Современная русская поэзия в зеркале лите-ратурных премий. 2001–2017: антология / сост. А. К. Каримова, Е. А. Погорелая. М.: ОГИ, 2017. 590 с.
13. Современное русское стихотворение, 1992–2017: антология / сост. А. Э. Скворцов. М.: ОГИ, 2018. 368 с.
14. Скворцов А. Э. Игра в современной русской поэзии. Казань: Издательство КГУ, 2005. 364 с.
15. Житенев А. А. Поэзия неомодернизма. СПб.: ИНА-ПРЕСС, 2012. 480 с.
16. Фатеева Н. А. Открытая структура. О поэтическом языке и текстах рубежа ХХ–XXI. М.: Вест-консалтинг, 2006. 160 с.
17. Степанов Е. В. Жанровые, стилистические и профетические особенности русской поэзии середины ХХ – начала ХХI веков. Организация современного поэтического процесса. М.: Комментарии, 2014. 400 с.
18. Козлов В. И. Русская поэзия начала ХХI века: поколения, жанры, фигуры. СПб.: Алетейя, 2025. 284 с.
19. Кулаков В. Г. Поэзия как факт. Статьи о сти-хах. М.: Новое литературное обозрение, 1999. 400 с.
20. Кулаков В. Г. Постфактум. Книга о стихах. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 232 с.
21. Шайтанов И. О. Дело вкуса. Книга о совре-менной поэзии. М.: Время, 2007. 656 с.
22. Зубова Л. В. Современная русская поэзия в контексте истории языка. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 432 с.
23. Зубова Л. В. Языки современной поэзии. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 384 с.
24. Зубова Л. В. Грамматические вольности со-временной поэзии, 1950–2020. М.: Новое литератур-ное обозрение, 2021. 529 с.
25. Иванова Е. А. Кризис языка и язык кризиса в поэзии конца ХХ – начала ХХI века. Саратов: ИЦ «Рата», 2013. 152 с.
26. Афлатуни С. Дождь в разрезе. М.: РИПОЛ классик, 2017. 502 с.

27. Орлицкий Ю. Б. Стихосложение новейшей русской поэзии. М.: Издательский дом ЯСК, 2021. 1016 с.
28. Алехин А. Д. Цель поэзии: Статьи, рецензии, заметки, выступления. М.: Время, 2024. 338 с.
29. Стихи.ру – российский литературный портал: сайт. URL: <https://stihi.ru/> (дата обращения: 13.10.2025).
30. Ортега-и-Гассем Х. «Дегуманизация искусства» и другие работы. Эссе о литературе и искусстве. М.: Радуга, 1991. 638 с.
31. Чупринин С. И. На круги своя, или Утраченные иллюзии. Девять с половиной тезисов // Знамя. 2017. № 2. С. 196–201.
32. Полка: История русской поэзии: сборник статей. М.: Альпина нон-фикшн, 2025. 928 с.
33. Skvortsov A. E., Galimullina A. F., Shchepacheva I. V., Nurgali K. R. Legal Conditions to Prevent the Fragmentation of the Cultural Field // BiLD Law Journal (Q1, SNIP 1,216). 2022. Vol. 7. № 3s. P. 208–211.
34. Porter B., Machery E. AI-generated poetry is indistinguishable from human-written poetry and is rated more favorably // Scientific Reports. November. 2024. № 14 (1). URL: https://www.researchgate.net/publication/385816263_AI-generated_poetry_is_indistinguishable_from_human-written_poetry_and_is_rated_more_favorably (дата обращения: 13.10.2025).

References

1. Skvortsov, A. E'. (2005). *Problema samoidentifikatsii liricheskogo geroya v russkoi poe'zii 1990-2000-x gg.* [The Problem of Self-Identification of the Lyrical Hero in Russian Poetry of the 1990s–the 2000s]. A. E'. Skvortsov. Russkaya i sopostavitel'naya filologiya'. Pp. 237–243. Kazan', KGU. (In Russian)
2. Skvortsov, A. E'. (2005). *Poe'tika izby'tochnosti* [Poetics of Excess]. A. E'. Skvortsov. Voprosy' literature'. No. 5, pp. 60–64. (In Russian)
3. Skvortsov, A. E'. (2005). *Kokon infanta* [Infanta's Cocoon]. A. E'. Skvortsov. Arion. No. 4, pp. 12–22. (In Russian)
4. Skvortsov, A. E'. (2006). *Poe'ticheskaya zrelost': beskonechnoe priblizhenie* [Poetic Maturity: Endless Convergence]. A. E'. Skvortsov. Voprosy' literature'. No. 5, pp. 81–93. (In Russian)
5. Skvortsov, A. E'. (2008). *Dezorientatsiya na mestnosti (zametki o molodoj poe'zii)* [Disorientation on the Terrain (Notes on Young Poetry)]. A. E'. Skvortsov. Voprosy' literature'. No. 5, pp. 129–136. (In Russian)
6. Skvortsov, A. E'. (2012). *Zametki po krayu kruglogo stola* [Notes on the Edge of the Round Table]. A. E'. Skvortsov. Znamya. No. 4, pp. 205–208. (In Russian)
7. Skvorcov, A. E'. (2014). *Zhivoi kontekst (zametki sostavatelya antologii)* [Living Context (Anthologist's Notes)]. A. E'. Skvortsov. Arion. No. 3, pp. 31–40. (In Russian)
8. Skvortsov, A. E'. (2017). *Poe'ticheskaya ierarkhiya: da ili net* [Poetic Hierarchy: Yes or No]. A. E'. Skvortsov. Arion. No. 1, pp. 17–24. (In Russian)
9. Skvortsov, A. E'. (2021). *O sporakh "traditsionalistov" s "noveishimi" Kak my' chitaem?* [On the Disputes between "Traditionalists" and "Modernists" How Do We Read?]. Zametki, zapiski, posty' o sovremennoi literature. Sost. i red. I. E'. Duardovich. A. E'. Skvortsov. Pp. 148–151. Moscow, E'ksmo. (In Russian)
10. Bak, D. P. (2015). *Sto poe'tov nachala stoletiya: Posobie po sovremennoi russkoi poe'zii* [One Hundred Poets of the Early 20th Century: A Guide to Contemporary Russian Poetry]. D. P. Bak. 576 p. Moscow, Vremya. (In Russian)
11. *Moskovskii schyot 2003-2011. Poe'ticheskaya antologiya* (2011) [Moscow Account. 2003–2011: A Poetry Anthology]. Sostavitel' D. P. Dmitriev. 528 p. Moscow, OGI. (In Russian)
12. *Sovremennaya russkaya poe'ziya v zerkale literaturny'kh premii 2001-2017: antologiya* (2017) [Contemporary Russian Poetry in the Mirror of Literary Awards. 2001–2017: An Anthology]. Sostaviteli A. K. Karimova, E. A. Pogorelaya. 590 p. Moscow, OGI. (In Russian)
13. *Sovremennoe russkoe stixotvorenie. 1992–2011* (2018) [Contemporary Russian Poetry, 1992–2017]. Antologiya. Sostavitel' A. E'. Skvortsov. 368 p. Moscow, OGI. (In Russian)
14. Skvortsov, A. E'. (2005). *Igra v sovremennoi russkoi poe'zii* [Play in Modern Russian Poetry]. A. E'. Skvortsov. 364 p. Kazan', izdatel'stvo KGU. (In Russian)
15. Zhitenyov, A. A. (2012). *Poe'ziya neomodernizma* [Poetry of Neomodernism]. A. A. Zhitenyov. 480 p. St. Petersburg, INA-PRESS. (In Russian)
16. Fateeva, N. A. (2006). *Otkry'taya struktura. O poe'ticheskem yazy'ke i tekstax rubezha XX-XXI* [Open Structure. On Poetic Language and Texts at the Turn of the 20th–21st Centuries]. N. A. Fateeva. 160 p. Moscow, Vest-konsalting. (In Russian)
17. Stepanov, E. V. (2014). *Zhanrovye, stilisticheskie i profeticheskie osobennosti russkoi poe'zii serediny' XX – nachala XXI vekov* [Genre, Stylistic and Prophetic Features of Russian Poetry of the Mid-20th–early 21st Centuries]. Organizatsiya sovremennoogo poe'ticheskogo protsessa. E. V. Stepanov. 400 p. Moscow, Kommentarii. (In Russian)
18. Kozlov, V. I. (2025). *Russkaya poe'ziya nachala XXI veka: pokoleniya, zhanry', figury'* [Russian Poetry of the Early 21st Century: Generations, Genres, Figures]. V. I. Kozlov. 284 p. St. Petersburg, Aleteiya. (In Russian)
19. Kulakov, V. G. (1999). *Poe'ziya kak fakt. Stat'i o stikhakh* [Poetry as Fact. Articles about Poetry]. V. G. Kulakov. Moscow, 400 p. Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)
20. Kulakov, V. G. (2007). *Postfaktum. Kniga o stikhakh* [Postfactum. A Book about Poetry]. V. G. Kulakov. Moscow, 232 p. Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)
21. Shaitanov, I. O. (2007). *Delo vkusa. Kniga o sovremennoj poe'zii* [A Matter of Taste. A Book about Contemporary Poetry]. I. O. Shaitanov. 656 p. Moscow, Vremya. (In Russian)

22. Zubova, L. V. (2000). *Sovremennaya russkaya poe'ziya v kontekste istorii yazy'ka* [Contemporary Russian Poetry in the Context of the History of the Language]. L. V. Zubova. 432 p. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)
23. Zubova, L. V. (2010). *Yazy'ki sovremennoj poe'zii* [Languages of Modern Poetry]. L. V. Zubova. 384 p. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)
24. Zubova, L. V. (2021). *Grammaticheskie vol'nosti sovremennoi poe'zii, 1950 – 2020* [Grammatical Liberties in Contemporary Poetry, 1950–2020]. L. V. Zubova. 529 p. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian)
25. Ivanova, E. A. (2013). *Krizis yazy'ka i yazy'k krizisa v poe'zii kontsa XX – nachala XXI veka* [The Crisis of Language and the Language of Crisis in Poetry of the Late 20th–Early 21st Centuries]. E. A. Ivanova. 152 p. Saratov, ITs "Rata". (In Russian)
26. Aflatuni, S. (2017). *Dozhd' v razreze* [Rain in Section]. S. Aflatuni. 502 p. Moscow, RIPOL klassik. (In Russian)
27. Orlitskii, Yu. B. (2021). *Stikhslozhenie noveishei russkoi poe'zii* [Versification of Modern Russian Poetry]. Yu. B. Orlitskii. 1016 p. Moscow, Izdatel'skii dom YaSK. (In Russian)
28. Alyokhin, A. D. (2024). *Tsel' poe'zii: Stat'i, retsenzi, zametki, vy'stupleniya* [The Purpose of Poetry: Articles, Reviews, Notes, Speeches]. A. D. Alyokhin. 338 p. Moscow, Vremya. (In Russian)
29. *Stikhi.ru* [Verses]. URL: <https://stihi.ru/> (accessed: 13.10.2025). (In Russian)
30. Ortega-i-Gasset, Kh. (1991). "Degumanizatsiya iskusstva" i drugie raboty` [The Dehumanization of Art and Other Works]. E'sse o literature i iskusstve. Kh. Ortega-i-Gasset. 638 p. Moscow, Raduga. (In Russian)
31. Chuprinin, S. I. (2017). *Na krugi svoya, ili Utrachenny'e illyuzii* [Back to Square One, or Lost Illusions]. Devyat's polovinoi tezisov. S. I. Chuprinin. Znamya. No. 2, pp. 196–201. (In Russian)
32. *Polka: Istorya russkoi poe'zii* (2025) [Shelf: History of Russian Poetry: A Collection of Articles]. Sbornik statei. 928 p. Moscow, Al'pina non-fikshn. (In Russian)
33. Skvortsov, A. E., Galimullina, A. F., Shchepacheva, I. V., Nurgali, K. R. (2022). *Legal Conditions to Prevent the Fragmentation of the Cultural Field*. A. E. Skvortsov, A. F. Galimullina, I. V. Shchepacheva, K. R. Nurgali. BILD Law Journal (Q1, SNIP 1,216). Vol. 7. No. 3s, pp. 208–211. (In English)
34. Porter, B., Machery, E. *AI-Generated Poetry Is Indistinguishable from Human-Written Poetry and Is Rated More Favorably*. B. Porter, E. Machery. Scientific Reports. November. 2024. No. 14 (1). URL: https://www.researchgate.net/publication/385816263_AI-generated_poetry_is_indistinguishable_from_human-written_poetry_and_is_rated_more_favorably (accessed: 13.10.2025). (In English)

The article was submitted on 16.10.2025
Поступила в редакцию 16.10.2025

Скворцов Артём Эдуардович,
доктор филологических наук,
профессор,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
bireli@inbox.ru

Skvortsov Artem Eduardovich,
Doctor of Philology,
Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
bireli@inbox.ru